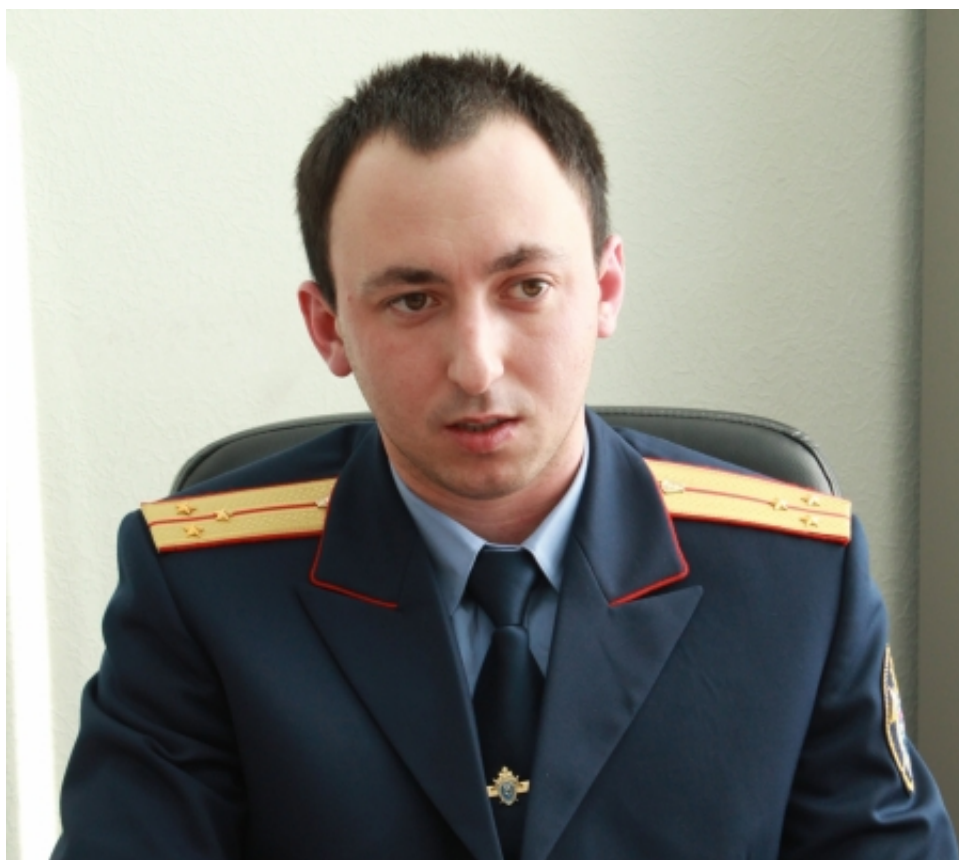

Представляем вашему вниманию интервью следователя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю Романа Глухова в журнале и на информационном агентстве «Политсибру», посвященное работе по борьбе с коррупцией

[Что нужно следователю для борьбы с коррупцией и почему она есть везде](#)

Искоренить мздоимство пытались во все времена. На рубеже столетий коррупция и борьба с ней становится одной из самых актуальных социально-политических тем, наверное, потому, что действенного средства против нее пока нет. **Роман Глухов** считает, что ничего нового изобретать не надо, просто нужно жить и работать по закону.

Следователь второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю рассказал «ПОЛИТСИБРУ», почему борьба с коррупцией требует творческого подхода и какие бывают взяточники.

- Расскажите, почему вы выбрали именно эту профессию? Как попали в Следственный комитет?

- С профессией я определился еще в школе. На выбор сильно повлиял отец, но и сам я чувствовал желание работать именно в этой области. Закончил школу и поступил в Академию экономики и права. На выпускных курсах проходил практику в районных отделах, уже тогда понял, что это мое и сделал правильный выбор. Сначала работал в Славгороде, Кулунде, потом пригласили в Железнодорожный следственный отдел по Барнаулу, после которого я и попал в отдел по расследованию особо важных дел.

- Вы сразу специализировались на коррупционных преступлениях?

- Нет, сначала расследовал дела об убийствах и другие преступления против личности, а потом поменял специализацию. И не жалею, всегда же нужно что-то менять, развиваться в разных направлениях.

- Чтобы распутывать коррупционные дела, нужно обладать какими-то особыми качествами?

- Я думаю, что непременно должна быть хватка. Ведь, в чем особенность таких дел, здесь нужно сначала проанализировать, подготовиться, продумать тактику, а не тратить время и энергию впустую.

- Известно, что выявлять коррупционные преступления сложно, как вы работаете в этом направлении?

- Следователям уже достаются готовые оперативные данные от ФСБ, МВД, а наша задача принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела и расследовать его. И уже в процессе расследования, допрашивая одного, второго, третьего свидетеля, раскрываются новые эпизоды преступлений, совершенных этим человеком, а иногда и новыми фигурантами. К примеру, из уголовных дел, которые у меня были в производстве по материалам оперативников ФСБ, было выявлено четыре преступления, сейчас в ходе расследования удалось установить еще 18 эпизодов преступной деятельности. Во многом это удалось благодаря работе со свидетелями.

- У вас бывают застои в работе: старые дела расследовали, а новых не поступает?

- Нет, всегда есть задача. Без работы никогда не сидим.

- Какие дела из вашей практики вам особенно запомнились?

- Мне самому, конечно, сложно оценивать свою работу. Но мне вспоминается не коррупционное дело. Я его запомнил, потому что расследование было непростым. Молодой человек 1987 года рождения освободился из мест лишения свободы и через некоторое время начал убивать в Барнауле людей: таксиста, девушку, ее малолетнего ребенка, потом всплыл эпизод 2006 года, еще ряд преступлений, краж. Суд приговорил его к пожизненному заключению, насколько я знаю, это редкость для нашего края. Непросто далось дело в отношении начальника тыла ГУВД. Оно досталось мне на очень больших, по меркам следствия, сроках. Был всего один эпизод. Речь шла о незаконной передаче квартир, находящихся в собственности государства, сотрудникам ГУВД. Расследование длилось два-три месяца. И мне удалось установить еще семь эпизодов незаконной передачи квартир. Александр Тасюк получил только условный срок, но это уже не мы решаем. У нас другие задачи.

- Вы расстраиваетесь, когда обвиняемые получают, по-вашему, несправедливые сроки?

- Стараюсь не заикливаться на этом. Следователь должен провести грамотное, объективное расследование – это моя задача. Мы направляем дела в суд с полной уверенностью, что обвиняемый виновен и будет осужден.

- Люди, с которыми вы общаетесь, часто большие начальники. Наверное, психологически непросто с ними выстроить общение?

- Наоборот, с ними проще найти общий язык, чем с насильниками или убийцами. Это в большинстве своем цивилизованные люди, чаще всего они не скрываются, являются по требованию следователя. Конечно, есть те, кто закидывает нас жалобами, недостойно себя ведет, несмотря на возраст и должности. Такие моменты бывают, но, как правило, общий язык находим со всеми. Я стараюсь быть максимально прямолинейным, сообщая обстоятельства дела, а дальше уже дело каждого, признавать обвинение или выстраивать свои версии защиты.

- Расследование коррупционных преступлений обычно требует не только юридических знаний, но и особых знаний в самых разных областях. Как вы преодолеваете эти сложности, разбираетесь в тонкостях сами или, может, привлекаете консультантов?

- Есть моменты, когда кроме тебя никто не подумает, но, конечно, все знать невозможно. Например, я расследовал дело в отношении начальника полиции одного из районных отделов в Алтайском крае. Столкнулся с такой проблемой. В материалах дела, предоставленных ФСБ, была видеозапись, на которой встречался взяточдатель и начальник отдела. Предприниматель рассказал, что начальник полиции пришел к нему в магазин и стал требовать взятку. Но

видеозапись была без звука. По сути, я как следователь, мог оценить: ну да, стоит человек в форме, стоит продавец. Магазин, посетителей мало. Но хотелось зацепиться за это доказательство, и я пригласил для участия в просмотре специалиста по юридической психологии. Она мне очень подробно описала, в чем суть разговора, рассказала, что начальник полиции доминирует в беседе, это понятно по его жестам и микродвижениям. При этом перед просмотром я в обстоятельства дела ее не посвятил. Ее подробный анализ видео полностью совпал с показаниями взяточдателя, и мы убедились, что он нас не обманывает. К нам поступили материалы, где был один эпизод, а благодаря видеозаписи и показателям взяточдателя мы раскрыли еще несколько.

- То есть следователю полезно использовать творческий подход?

- Конечно, мы применяем разные методы.

- По вашим наблюдениям, в каких сферах больше всего злоупотреблений?

- Преступления совершаются везде: студенты не хотят готовиться к экзаменам, нарушители ПДД хотят быстрее уехать от инспектора на дороге, бизнесмены торопятся начать свой бизнес и так далее. В любой сфере коррупция проявляется, и мы боремся с этим.

- Согласно данным опросов, 50 процентов россиян не верят, что можно полностью искоренить коррупцию. Как вы считаете, есть ли такие методы?

- Пока 50 процентов граждан будет так думать, нам сложнее будет с этим бороться. Ничего нового я, наверное, не открою. Метод борьбы один: каждый из нас должен понять для себя, что нужно придерживаться и руководствоваться только законом. Да, есть у нас в законодательстве много барьеров, преград и, скорее всего, каждый из нас с этим сталкивается, но не нужно пытаться с помощью взятки облегчить себе жизнь. Нужно жить по закону, и тогда смысл предлагать и получать взятки пропадет сам собой.

Справка «ПОЛИТСИБРУ»

В 2014 году в Алтайском крае было возбуждено 416 уголовных дел коррупционной направленности. При этом соединены в одно производство 263 уголовных дела. 177 дел направлены в суд для рассмотрения по существу.

Фото Даниила Егорова.

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/901726>